

ОТ ОПТИМИЗМА К РАЗОЧАРОВАНИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЯ ИНДИЙСКОГО ФИЛОСОФА СВАМИ ВИВЕКАНАНДЫ К ЗАПАДУ

Е.В.Волгина

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.

Статья относится к сфере имагологических исследований. Рассматривается эволюция отношения к Западу Свами Вивекананды – общественного и религиозного деятеля рубежа XIX-XX вв., идеолога индийского национализма и одного из наиболее авторитетных мыслителей современной Индии. Вивекананда провёл несколько лет в поездках по Америке и Европе, где устанавливал контакты и популяризировал индийскую культуру, рассчитывая использовать её как «мягкую силу», которая поможет Индии привлечь внимание Запада к разворачивающейся в этой стране национально-освободительной борьбе. Прослеживается переход от восторженного, оптимистичного ожидания помощи от западных стран и западной общественности в борьбе против британского колониализма к осознанию индийским мыслителем того, что упадочный Запад, раздираемый межгосударственными противоречиями и стоящий на пороге большой войны, не готов оказывать народу Индии активную помощь, несмотря на живой интерес к индийской цивилизации. Как результат, риторика в адрес Запада в поздних работах становилась всё более резкой и критической. Индия же, в противовес Западу, представлялась носителем культурной и духовной целостности, без которой дальнейшее развитие человечества невозможно. На этом фоне немалую значимость обретает внимание к личности и наследию Вивекананды, демонстрируемое правящей Бхаратия Джаната парти и премьер-министром Нарендрой Модди.

Ключевые слова: Свами Вивекананда, Индия, Запад, имагология, колониализм, индийский национализм, «мягкая сила», Нарендра Модди.

Вивекананда и его путешествия

Свами Вивекананда, он же Нарендранатх Датта, (1863 – 1902) – один из самых известных религиозных и общественных деятелей Индии. Он внёс немалый вклад в формирование индийской националистической идеологии, а также в обновление индусской религиозной мысли. Более того, именно благодаря ему мировая общественность узнала об индуизме как о совокупности развитых религиозно-философских систем, а не просто как о наборе причудливых разрозненных мифов. Анализ религиозных воззрений Вивекананды послужил бы темой отдельного обширного исследования, поэтому, не заостряя внимания на этом вопросе, стоит сосредоточиться на его общественной деятельности на мировой арене и общественно-политических взглядах.

Звёздный час Вивекананды на мировой арене наступил в 1893 г., когда он по собственной инициативе отправился в Чикаго для участия в Парламенте религий мира. Его речь, представившая Индию и индуизм перед многотысячной толпой, была встречена бурными овациями. Газета «Нью-Йорк геральд» писала: «Вивекананда, без сомнения, самая выдающаяся фигура Парламента религий. Услышав его, мы почувствовали, как глупо отправлять миссионеров к этому просвещенному народу»[13, с.202].

После триумфального выступления Вивекананда много путешествовал по США и Великобритании, где встречался с видными индологами и выступал с лекциями (в том числе, в Гарвардском университете). В нескольких крупных городах были открыты центры веданты¹, а многие американцы и европейцы начали активно помогать Вивекананде в популяризации индуизма на Западе.

В 1899 – 1900 г. Вивекананда совершил второе путешествие на Запад. На корабле он отбыл из Калькутты в Лондон с заходами в такие города, как Мадрас (ныне Ченнаи), Коломбо, Аден и далее, через Суэцкий канал, в

¹ Веданта – одна из шести традиционных школ (*даршан*) индуизма, базирующаяся на текстах вед и упанишад.

Неаполь и Марсель. После краткого пребывания в Лондоне уехал в Америку. Затем он приехал в Париж (Вивекананда был приглашен на Парижскую выставку), откуда отправился в поездку по Европе и Ближнему Востоку, посетив Вену, Стамбул², Грецию, Египет и Иерусалим.

Какова же была цель многочисленных поездок Вивекананды по странам Запада? Имеются веские основания заключить, что индийский деятель преследовал политические цели – привлечь внимание к Индии, найти на Западе поддержку индийскому общественному возрождению и, более того, национально-освободительному движению. Эти мотивы раскрываются в корреспонденции Вивекананды. В частности, в письме к партнёру-издателю от 7 апреля 1897 г. он резюмирует: «Я всегда был убеждён, что мы не сможем подняться, пока страны Запада не придут к нам на помощь» [23]. В другом письме, другу, Вивекананда говорит: «Один удар, нанесённый за пределами Индии, равен сотне тысяч ударов в самой стране». [22, с.341] Также, по свидетельству очевидцев, в 1900 г. в Сан-Франциско, обращаясь к американской собеседнице, Вивекананда открыто заявил: «Мадам, я не учу религии. Я продаю за деньги свой мозг, чтобы помочь моему народу». [20, с.169]

Свои впечатления от второго путешествия (за исключением пребывания в США) Вивекананда красочно описал в путевых записках. Его травелог на бенгальском языке впервые публиковался в журнале “উদ্‌বোধন” («Удбодхан») в 1899 и 1900 гг. Позднее в бенгальских сборниках они были объединены под заголовком “পরিব্রাজক” («Бродяга»). Существует и английский перевод произведения под названием «Memoirs of European Travel», которое, строго говоря, не совсем верно: Вивекананда описывает свои путешествия не только по Европе, но и по Ближнему Востоку.

Впечатления от путешествия легли в основу одного из самых известных эссе Вивекананды “প্ৰাচ্য ও পাশ্চাত্য” («Восток и Запад»), впервые

² Характерно, что сам Вивекананда называет османскую столицу на западный манер Константинополем.

опубликованного также в журнале «Удбодхан» в 1900 и 1901 гг. Эссе во многом повторяет и развивает мысли, высказанные в «Воспоминаниях о путешествии в Европу».

Факт публикации в бенгальском журнале определяет и круг читателей: произведения Вивекананды адресованы, прежде всего, бенгальской элите – наиболее близкой к колониальной администрации и передовой по своим взглядам.

Изучение трудов авторитетного индийского мыслителя, созданных на основе впечатлений от непосредственного знакомства с ситуацией на Западе, необходимо для ответа на следующий вопрос: насколько продуктивным сам Свами Вивекананда счел опыт использования индуизма в качестве «мягкой силы» для поиска союзников в Европе и Америке в борьбе против британского колониализма? Следует понять, трансформировалась ли его идея о возможности и необходимости привлечения западной помощи для реализации индийских интересов.

Данное исследование принадлежит историческому направлению имагологии (в литературе иногда встречается другой вариант – имиджелогия), изучающей взаимовосприятие народов, социумов, культур. Первые имагологические исследования стали появляться в 30-х гг., а как самостоятельная дисциплина имагология сформировалась в 50-е гг. прошлого века в Европе на базе результатов исследований школы «Анналов». Именно школа «Анналов» начала активно применять культурологические методы в исторических исследованиях и ввела в научный оборот дихотомию понятий «свой – чужой».

В российской историографии имагологические исследования представлены эпизодически и касаются преимущественно отношений России со странами Запада [5]. Тематика имагологии отношений Индии с Западом (прежде всего, с Англией) возникает на страницах общеисторических исследований.

Труды Свами Вивекананды и его позиция относительно Запада стабильно попадают в поле зрения исследователей. Прежде всего, изучением политических взглядов мыслителя занимаются в Индии и, в меньшей степени, на Западе. Среди западных исследователей наибольший интерес к теме проявляют американские ученые индийского происхождения (нельзя не отметить в этом отношении весьма глубокую книгу Н.Сила «Swami Vivekananda: A Reassessment» [20]). Поскольку Вивекананда не был официальным лицом и, строго говоря, политиком, европейские исследователи преимущественно упускают из поля зрения его внешнеполитические взгляды. Другая особенность западных исследований связана с отбором материала. В качестве источника, как правило, берутся англоязычные переводы работ, несколько отличающиеся от бенгальского оригинала мягкостью и обтекаемостью формулировок.

В России Вивекананду знают преимущественно как индусского религиозного деятеля и философа. Русскоязычные переводы его работ относятся в основном еще к дореволюционной эпохе и также ограничиваются кругом произведений религиозно-философской тематики. Что касается отечественной исследовательской литературы, стоит упомянуть монографию «Вивекананда» специалиста по индийской философии В.С. Костюченко, изданную в 1977 г. Представленный в ней анализ взглядов Вивекананды весьма обширен, однако носит философский характер и демонстрирует влияние марксизма [2]. Таким образом, общественные и политические взгляды Вивекананды, в том числе отношение к Западу, остаются в некотором роде белым пятном в отечественной науке.

В этих условиях представляется необходимым по мере возможности обратиться к первоисточникам, то есть оригинальным текстам работ Вивекананды, дабы проследить эволюцию его взглядов.

Выбор травелогов в качестве объекта исследования относит работу к относительно новому для российской исторической науки направлению «тревел-стади» (англ. «travel-study»). «Тревел-стади» сформировалось в

англосаксонской школе в 80-е гг. прошлого века, с одной стороны, будучи закономерным результатом интереса к гуманитарным аспектам истории международных отношений, с другой – в значительной мере став ответом на рост националистических тенденций в мире.

«Тревел-стади» находится на стыке нескольких научных дисциплин, что объясняет комплексный и синтетический характер используемых при исследовании методов. В числе методов, применимых при проведении исследования, стоит упомянуть, прежде всего, исторические (историко-генитивный, историко-сравнительный).

Для данного направления характерно использование нескольких методов сбора данных в качестве основных, в частности, традиционного анализа текстов и популярного в настоящее время метода контент-анализа. При этом активно применяется сравнительная методика. В данном случае, ввиду необходимости продемонстрировать эволюцию взглядов, речь идёт о сопоставлении более ранних и позднейших работ.

Крайне важную роль играет также анализ дискурса. В частности, исследование представляет собой типичный пример применения так называемого «археологического метода» М.Фуко. Как писал французский исследователь, «археология обращается к дискурсу в его собственном объёме как к памятнику» [7, с.139]. Археологический метод подразумевает изучение документов того или иного периода с целью раскрыть структуру мышления, определяющую рамки концепций этой эпохи.

Особенности создания текстов

Примечательно, что Вивекананда, будучи глубоко религиозным человеком, категорически отрицает негативное отношение к путешествиям, особенно морским, которое было присуще большинству индусских традиционалистов. Древний ритуальный запрет на пересечение морей, базирующийся на текстах дхарма-шастр³ и обосновывающийся, по всей вероятности, невозможностью совершать в плавании и за рубежом

³ Дхарма-шастры – древнеиндийские религиозно-правовые трактаты.

религиозные обряды и избегать соприкосновения с людьми низших касты и неиндусами, к началу XX века был по-прежнему актуален [10]. В этой ситуации поездки на Запад видных просветителей и общественных деятелей, например Дварканатха Тагора или Махатмы Ганди, были весьма резонансными и сами по себе преподносились как гражданский подвиг [1, с.792-793]. Неудивительно, что, к примеру, в среде бенгальской интеллигенции такие эпатажные путешествия стали своеобразной модой [26].

Вивекананда, характеризуя себя как путешественника, с некоторой долей иронии проводит параллель между собой и Хануманом – персонажем древнеиндийского эпоса «Рамаяна», вождём обезьян и верным помощником царевича Рамы, аватары бога Вишну. Хануман, обожествляемый вишнуитами, совершил ряд путешествий (или, точнее даже, марш-бросков) по всему Индостану от Гималаев до Цейлона, чтобы помочь Раме победить демона Равану. Таким образом, Вивекананда, с одной стороны, позиционирует себя как «современного индийца», с другой – представляет своё путешествие как дело богоугодное.

Яркая особенность произведений Вивекананды – ирония, в том числе самоирония, доходящая порой до сарказма. Автор, почитаемый в современной Индии как религиозный авторитет и националист в позитивном смысле этого слова [14], хлётко и остроумно высмеивает европейцев и бенгальцев, христиан, мусульман, буддистов и даже собратьев-индусов, что можно заметить на примере нижеприведённых цитат. Как видно, Вивекананда одинаково далёк как от некоего ура-патриотизма, так от преклонения перед другими цивилизациями.

Необходимо отметить, что Вивекананда, глубоко изучивший основные школы индуизма под руководства наиболее видных философов, а также историю и литературу Индостана, получил европейское образование. Он обучался в престижном Президенси-колледже (ныне имеющем статус университета) в Калькутте, созданном совместными усилиями бенгальской аристократии и колониальных властей. Вивекананда скрупулезно изучал

работы Г. Спенсера, с которым он переписывался и труды которого переводил на бенгальский язык, а также Д. Юма, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, А. Шопенгауэра, Ч. Дарвина [12, с.53]. Он свободно владел английским и французским языками и, как можно судить по его трудам, был хорошо знаком с западной культурой. Автор даёт очень высокую оценку греческой античности, считая её колыбелью мировой науки и искусства, но ни в коем случае не прямой предшественницей европейской цивилизации. Среди своих друзей и близких знакомых он упоминает таких знаменитых людей XIX – XX в., как немецкий индолог Макс Мюллер, американский изобретатель и публицист Хайрем Стивенс Максим (создатель пулемёта Максима), французская актриса Сара Бернар.

Стоит упомянуть и о попутчиках Вивекананды в путешествии по Европе. В их числе оказались: Эмма Кальве (1858 – 1942), известная французская оперная певица, блиставшая на сценах Гранд-Опера, Метрополитен-оперы, Ковент-гардена, Мариинского и Большого театров; Жюль Буа (Анри Антуан Жюль-Буа, 1868 – 1943), французский писатель, критик, дипломат, оккультист, полемизировавший с Римско-католической церковью и изучавший индийские религиозные практики под руководством Вивекананды, а также скандально известный отец Гиацинт (Шарль Луазон, 1827 – 1912), проповедник Собора Парижской Богоматери, отказавшийся от сана в результате конфликта с Римско-католической церковью по ряду вопросов, включая принятие Ватиканским собором в 1870 г. догмата о непогрешимости папы римского [24]. В Стамбуле Вивекананда общался с французским послом.

Между религией и политикой

Весьма деликатный вопрос, встающий при анализе взгляда Вивекананды на Запад, – его отношение к христианству, которое можно мягко охарактеризовать как критичное. Недаром среди его западных друзей и собеседников было немало людей с антихристианскими и вообще атеистическими взглядами. Автор постоянно подчеркивал, что христианские

(прежде всего протестантские) проповедники твердят о ложности и аморальности индуcских учений и варварском образе жизни индуcов, но в то же время не желают трезво взглянуть на самих себя: «...невозможно понять, что славный протестантизм сделал с Северной Европой, пока не увидишь протестантское духовенство» [27]. Его критика направлена против тех, «кто очень ясно критикует взгляды других и выдвигает против них аргументы, однако, когда речь заходит о них самих, отделяется элементарным "я просто верю, моё сознание говорит в пользу истинности этого"» [27].

Вивекананда заявляет, что доказательств существования Иисуса Христа имеется не больше, нежели подтверждений существования какого-нибудь из индуcских богов, в то же время христианство с момента возникновения отличалось явным фанатизмом, что проявилось в гонениях против видных ученых и мыслителей на протяжении эпох (от математика из Александрии Гипатии до Джордано Бруно и Вольтера). Неудовлетворительным считает Вивекананда и положение евреев в современной ему Европе. При этом, по убеждению автора, христианство не демонстрирует резких расхождений с другими религиозными учениями, более того, во многом напоминает зороастризм.

Давая оценку отношению Вивекананды, выдающегося индуcского деятеля, к христианству, стоит помнить о развёрнутой миссионерской, прежде всего протестантской, деятельности в Индии. Она, конечно, не принимала таких ожесточенных форм, как христианизация Америки конкистадорами, однако была постоянной, педантичной, настойчивой. Миссионеры нередко прибегали к прямому оскорблению индуcских учений и практик, очевидно, не желая принимать того факта, что столкнулись с развитой религиозной системой. Подобное стремление «образумить варваров» не могло не вызывать ответного негатива. Подход Вивекананды к христианству, с одной стороны, отражал вековые тенденции в индуизме, с другой – в немалой степени сформировал отношение к «религии Запада» в современной Индии.

С точки зрения индуса, каждый народ имеет свою религию: религия Индии – индуизм, религия Запада – христианство. Переход в чужую веру означает и отказ от своих корней, своей культуры. При этом индуизм представляет собой своеобразную религию – неинституционализированную, не имеющую канона – единого священного текста и установленной обрядности – и соединяющую множество разнородных, порой противоречивых воззрений. В таких условиях вера в Иисуса Христа сама по себе вполне приемлема, а необходимость официального крещения абсолютно неочевидна. Крещение для индуса акт в первую очередь не духовный, а социальный и политический. Церковная традиция связывает первую проповедь христианства в Индии с деятельностью апостола Фомы, однако общины потомков первых христиан (Маланкарская православная церковь, Сиро-малабарская католическая церковь) немногочисленны и базируются в основном на юге страны. Для большей части Индии христианство – религия колонизаторов, империалистов, а переход в христианство – акт коллаборационизма и помощь в осуществлении политики «разделяй и властвуй». С этим связывают тот факт, что христианская община принимала слабое участие в национально-освободительной борьбе. Более того, активность сепаратистов в северо-восточных штатах современной Индии не слишком оправданно списывается на христианизацию этих территорий [4, 8].

В этом контексте деятельность Вивекананды и появление такого, казалось бы, немислимого явления, как индусский прозелитизм, можно рассматривать в качестве ответа Западу его же оружием. Веданта стала той «мягкой силой», которая могла бы привлечь к индийским националистам западных сторонников.

Запад: декаданс, нищета и Германия на марше

В отличие от некоторых, явно наивных апологетов английского господства в Индии, Вивекананда не строит иллюзий по поводу отношения англичан к индийцам. Его смешат попытки индийской элиты подражать англичанам в манерах и одежде, иногда доходящие до стремления полностью

отказаться от собственной религии и культуры. Ведь любой индеец, вне зависимости от манер и происхождения, для них остаётся «туземцем». В этом плане, иронично отмечает Вивекананда, колонизаторов стоит поблагодарить за такое объединение страны: «... в нашей стране мы часто слышим, что некоторые принадлежат к благородным, а некоторые к низшим слоям. Однако в глазах Правительства мы все, без исключения, “туземцы”. Махараджи, раджи, брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры – все принадлежат к одному и тому классу “туземцев”... О, английское правительство, по твоей милости, по крайней мере на мгновение я ощущаю себя одним целым со всей массой “туземцев”» [27].

Однако, отмечает Вивекананда, англичане могут воображать себя властителями дум лишь в колониях, но не в Европе. Более того, их звезда на грани заката. В частности, это касается индийской торговли: «Индийская торговля, индийские доходы и так далее сейчас в руках англичан; именно поэтому они сейчас впереди всех. Однако теперь индийская продукция растёт в странах, подобных Америке, даже лучше, чем в Индии, и, таким образом, она в некоторой степени потеряла свой престиж» [27]. Индийцы в Европе начинают активно занимать рабочие места англичан, например, в сфере обслуживания.

Более того, по европейским меркам, английская культура не представляет собой ничего исключительного, а английским языком в континентальной Европе мало кто владеет.

Центр притяжения западной цивилизации, по мнению Вивекананды, – Париж: «В этом году Париж стал центром всего цивилизованного мира, потому что в этом году проходит Парижская выставка и здесь собрались мужчины и женщины со всей планеты» [27]. Характеризуя европейские города, индеец отмечает: «После Парижа на Западе нет иных городов; всё лишь подражание Парижу, по крайней мере, попытка подражать» [27]. Франции в травелоге уделено больше внимания, нежели другим странам. В сочинении «Восток и Запад», где Франции посвящена отдельная глава,

Вивекананда повторяет, что Франция «первоисточник всего высокого, что есть в Европе», «центр Западной цивилизации» [28, с.82–83]⁴.

Однако эпоха процветания Франции, по мнению автора, близится к закату: «С одной стороны луна заходит – поработившая весь мир Франция медленно пожирает себя в качестве ожидаемой расплаты, – в то время как с другой стороны централизованная, молодая и могущественная Германия начала своё наступление быстрыми темпами за горизонт... Сегодня Германия – диктатор всей Европы...» [27]. Вивекананда даёт высокую оценку германской политике в различных сферах: развитие промышленного производства, по некоторым показателям опережавшего британское, создание всемирной торговой сети, укрепление обороноспособности и, как основа всех достижений, введение обязательного всеобщего образования и искоренение неграмотности. Германия – единственная страна, характеризую которую автор регулярно употребляет слово «передовой». С явным уважением Вивекананда относился и к таким созидателям Германской империи, как Бисмарк и Мольтке.

Упоминая о том, что Турцию называют «больным человеком» Европы⁵, Вивекананда предлагает назвать Австрию «больной дамой». Австро-Венгрия, по его мнению, живёт ли лишь воспоминаниями об ушедшем славном прошлом; будущего государство в сложившемся виде не имеет. При этом «... причины, способствовавшие постепенному упадку Турции, наблюдаются и здесь – это, так скажем, смесь разных народностей и языков... Австрия не в силах переварить их. Как следствие, она деградирует» [27].

Весьма ожидаемо, по мнению индийца, отделение Венгрии: «Венгры снова и снова боролись за отделение от Австрии, и сегодня страна объединена лишь формально. Австрийский император лишь называется королём Венгрии» [27].

⁴ Восхищение Францией, характерное для бенгальской элиты колониального периода, вероятно, было связано с тем, что французы были союзниками последнего *наваба* (правителя) Бенгалии Сираджа уд-даулы в борьбе против британской Ост-Индской компании.

⁵ Предположительно, это словосочетание впервые было употреблено Николаем I в беседе с австрийским канцлером К. фон Меттернихом [4].

Немалый удар по Австрии уже нанесло отделение Италии. Италия, по мнению автора, заслуживает уважения за героическую национально-освободительную борьбу. «К несчастью, однако, молодая Италия, последовав дурному совету Англии, решила создать мощную армию и флот. Но откуда взять деньги? Как следствие, обременённая долгами Италия находится на пути к краху. К своей беде, она добавила себе проблем, решив увеличить свою империю за счет Африки» [27].

По мнению Вивекананды, только три государства в Европе – Англия, Франция и Германия – демонстрируют высокий уровень развития. В других же странах ситуация насколько плачевна, что, иронизирует автор, «...я почти был готов поверить, что я снова в Индии!» [27] Особенно тяжело положение в Восточной Европе – Болгарии и Сербии, обескровленных войной за независимость. Европа же не оказывает им никакой помощи: «Европейцы лишь насмеются над сербами, болгарами и другими народами и попрекают их ошибками и недостатками» [27]. В таких условиях судьба восточноевропейских стран также predetermined, заключает Вивекананда: «Конечно, рано или поздно, однажды они будут поглощены Россией» [27].

Весьма печальна, с точки зрения Вивекананды, стагнация арабского мира. Аравийскую пустыню он называет «матерью героев», а эпоху расцвета Арабского халифата характеризует следующими словами: «Когда фанатизм христиан и варварство готов уничтожили древние греческую и римскую цивилизации... когда в Индии закатилось яркое солнце Паталипутры⁶ и Удджайна⁷, оставив бремя правления безграмотным тиранам – когда таково было положение в мире, этот незначительный, грубый народ арабов явился как светоч» [27].

Что же касается России, то её Вивекананда не посещал, и она лишь вскользь упоминается в тексте как великая империя.

Мировая война и закат Европы

⁶ Паталипутра – современная Патна, административный центр штата Бихар. В IV в. до н.э. – VI в. н.э. была столицей древнеиндийских империй, отличалась высоким уровнем образования и искусства.

⁷ Удджайн – политический, экономический и культурный центр Древней Индии.

Индийский философ наблюдал в Европе некоторые положительные тенденции. Его, как представителя колонизированной страны, прежде всего привлекали признаки «пробуждения» европейских народов, стремление их к большей самостоятельности, подлинной независимости и более справедливому устройству. Как отмечал впоследствии мыслитель, «‘свобода, равенство и братство’ больше не слышны во Франции: она теперь преследует другие идеалы и другие цели; однако дух Французской революции еще жив в иных странах Европы» [28, с.86].

Однако в целом будущее Старого света представляет Вивекананде весьма смутным. Его крайнестораживает милитаризация европейских стран и всё усиливающиеся националистические настроения, которые неминуемо должны привести к страшной войне после смерти австрийского императора Франца-Иосифа II⁸. Как предполагает Вивекананда, после отделения Венгрии Германия пожелает аннексировать немецкоязычную часть Австрии, а Россия постарается присоединить её славянские земли. Завышенные запросы сильнейших стран не могут не привести к их столкновению, в начавшуюся войну ввяжется и Османская империя. Как видим, прогноз индийца частично оправдался в первой половине XX века, тенденции, оформившиеся в Европе, он уловил верно.

Еще один процесс, которыйстораживает Вивекананду, – культурная унификация, происходящая в Европе. Вследствие неё европейцы лишаются способности мыслить свободно. «Вся Европа постепенно начинает одинаково одеваться и одинаково жить! По закону природы, это признаки приближения смерти!.. Машины никогда не говорят «да» или «нет», никогда ни о чем не задумываются...» [27].

Самокритика

Таким образом, картина Запада, нарисованная Вивеканандой для бенгальских читателей, более или менее ясна. Однако на повестке остаётся

⁸ Франц-Иосиф II умер в 1916 г.

еще один вопрос: какой же видит автор свою родину в сопоставлении и соприкосновении с европейской цивилизацией?

Вивекананда весьма категорично и обоснованно полагает, что могущества Запада и, в первую очередь, Великобритании базируется на эксплуатации природных и трудовых ресурсов Индии, что европейцы не желают признавать.

Крайне важный для автора момент – влияние индийской культуры на европейскую, о чем сами европейцы порой также избегают говорить, предпочитая традиционно характеризовать индийцев как варваров. «Влияние Веданты на европейскую поэзию и философию очень велико. Каждый хороший поэт, по-моему, сторонник веданты; и кто бы ни писал философских трактатов, в той или иной степени вынужден обращаться к веданте» [27]. Трудно поспорить здесь с Вивеканандой, учитывая те свидетельства глубокого изучения индийской философии, которые можно обнаружить в трудах Гегеля, Шопенгауэра, Ницше и других. Да и знаменитый индолог и приятель Вивекананды М. Мюллер писал: «Было бы нетрудно привести множество подобных мест из Вордсворта, Гёте и других, чтобы доказать, что в конце концов в нас остаётся немало индийской закваски, хотя мы и неохотно признаёмся в этом» [3, с.194].

Однако, не принимая колониального господства англичан в Индии, Вивекананда в то же время отказывается считать индийцев несчастными жертвами экспансии. Он убеждён, что население и, в первую очередь, элита сама повинна в сложившейся ситуации в силу своей косности, трусости и неготовности брать ответственность, бороться и возглавлять народные массы. Именно это в своё время послужило основной причиной поражения Сипайского восстания, несмотря на наличие вооружения, провианта и солидный военный опыт солдат. «Мы все хотим быть лидерами, не принося необходимых жертв. А результат нулевой – никто нас не слушает!

Сколько бы вы ни гордились своим происхождением от предков-ариев и день и ночь ни воспевали славу древней Индии, как бы вы ни бахвалились

правами своего рождения, вы, высшие классы Индии, считаете ли вы себя живыми? Вы всего лишь десятитысячелетние мумии!» [27]

Успех достигается через преодоление препятствий, однако в Индии осознание этого еще не пришло. «Кто же на свете может сравниться с нами (особенно, с бенгальцами) в болтовне и споре?» – вопрошает мыслитель [27].

Еще один аспект, вызывающий возмущение Вивекананды, – отсутствие в Индии, в отличие от Запада, гуманитарной дисциплины, изучающей «религии, традиции, расы и т.д. различных, в том числе отдалённых, стран» [27], т.е. того, что в современной литературе называют регионоведением. Здесь Вивекананда в определённой степени выступает как предтеча Э. Саида с его знаменитым «Ориентализмом», указавшим на полное доминирование в гуманитарной науке западных взглядов на Восток.

Более того, не предпринимается никаких попыток распространять образование и науку вообще. «И по чему можно учиться на бенгальском языке? В лучшем случае по плохим романам и пьесам! Опять же, непременным условием образования в наше время стало владение иностранным языком или санскритом, а это доступно лишь немногим избранным» [27]. Однако, как отметил он ранее, «...Европа начала развиваться с того момента, как у беднейших низших классов появилась возможность учиться и становиться сильнее» [27]. Единственной современной гордостью индийской цивилизации Вивекананда называет Джагдиша Чандру Боса⁹.

Что делать?

Итак, оценка индийской действительности на рубеже XIX – XX в., когда «жемчужина Британской короны» готовилась к схватке с метрополией за свою независимость, в интерпретации одного из наиболее авторитетных мыслителей той эпохи весьма нелюбима. Однако что же идея помощи Запада в возрождении Индии? Увы, в записках 1899 – 1900 гг. уже нет

⁹ Джагадиш Чандра Бос (1858 – 1937), индийский физик и биолог, внесший весомый вклад в создание радио и проведший пионерские исследования в области физиологии растений.

упований на эту помощь, подобных тем, что Вивекананда озвучил двумя годами ранее. Европейские реалии описаны весьма скептически, и едва ли представленная картина Запада позволяет надеяться на далеко идущее содействие индийским интересам. Вероятно, первые успехи в популяризации индуизма, индийской философии и культуры в США и Европе и появление массы поклонников представились Вивекананде шансом использовать податливость Запада этой «мягкой силе» в своих интересах, в интересах родины. Однако более близкое знакомство с Западом лишило мыслителя иллюзии, что «заграница нам поможет».

В эссе «Восток и Запад» Вивекананда весьма резко резюмирует: «Европеец, а какую страну ты когда-либо поднял на более высокий уровень? Где бы ты ни обнаруживал более слабые расы, ты уничтожал их на корню, абсолютно. Ты поселился на их землях, и они исчезли навеки. Какова история твоей Америки, твоей Австралии и Новой Зеландии, твоих островов Тихого океана и Южной Африки? Где сегодня эти аборигенные расы? Все они уничтожены, ты убил их всех, как будто они были дикими животными. Только там, где у тебя нет возможности это сделать, и только там эти народы еще живы» [28, с.116–117].

Подтверждают эту мысль и свидетельства Свами Никхилананды, участника индийского национально-освободительного движения, последователя и биографа Вивекананды. Мыслитель говорил, что после близкого знакомства Запад стал казаться ему «адам», подчинённым исключительно коммерческим интересам. Он осуждал тиранию западного крупного бизнеса, который называл «волчьей стаей» [23].

Чувство разочарования, появившееся у индийского мыслителя после второй поездки на Запад, отмечает и его индийский биограф Н.П. Сил, работающий в Пенсильванском университете [18, с.169].

Главный посыл Вивекананды заключается в необходимости «пробуждения» Индии, мобилизации внутренних сил и прививания согражданам чувства ответственности, с привлечением западного опыта, но в

индийских интересах. Прежде всего, речь идёт о формировании национальных институтов, создании доступной системы образования и развитии национальной науки, в том числе гуманитарной. Эту мысль Вивекананда развивал и впоследствии, говоря: «...мы должны держать всё образование, как духовное, так светское, в своих руках, оно должно осуществляться по национальным стандартам, национальными методами, насколько это возможно» [21, с.557]. Индийцам необходимо избавиться от навязываемого английской школой взгляда на цивилизацию Индии как на тупиковую по своей сути, которая не может развиваться в принципе и потому должна быть замещена европейской – это главная задача. Ведь индийская цивилизация обладает неоспоримым преимуществом перед западной – она сохранила свои древние моральные устои.

Вивекананда особенно акцентировал внимание на всеобщем характере просвещения, отказе от кастовых предубеждений и необходимости развития гражданской сознательности широких масс населения для формирования национального единства. Указанные аспекты впоследствии позволили индийским исследователям даже назвать Вивекананду социалистом [17].

В глазах современников и исследователей

Когда Свами Вивекананда вернулся на родину, некоторые религиозные деятели призывали подвергнуть его остракизму как нарушившего индусский запрет на пересечение океана. Некоторые его оппоненты на Западе впоследствии даже пользовались этим обстоятельством как доказательством того, что Вивекананда не был настоящим индусом, а его деятельность носила якобы одиозный характер [15].

Однако большинство населения встретило мыслителя как живого бога, что весьма характерно для Индии. Имеются свидетельства того, что Вивекананду приветствовали криками «Джай, джай Махадев!» («Слава, слава Великому богу!»), а многие люди, от студентов до раджей, впрягались в его карету [20, с.160].

Индийцы увидели заслугу мыслителя в том, что он, утверждая превосходство индийской культуры, «перенёс войну в стан врага» [19, с.62]. Внимание национальной элиты привлекло, главным образом, то, описанное Вивеканандой обстоятельство, что Запад сам весьма ослаблен противоречиями, а европейцы, по мнению мыслителя, лишены духовной опоры, которая есть у индийцев. Эта мысль стала мощной подпиткой формирующегося индусского национализма.

Взгляды мыслителя оказали влияние на таких деятелей национально-освободительного движения, как Субхас Чандра Бос, Бал Гангадхар Тилак и Джавахарлал Неру. С.Ч. Бос, в частности, анализируя этапы национально-освободительной борьбы, назвал Вивекананду «духовным отцом современного националистического движения» [11, с.18–19]. Дж. Неру писал: «Он [Вивекананда] отрезвил упавших духом и деморализованных индусов, дав им чувство уверенности в себе и некую опору в прошлом» [16, с.337]. Труды Свами Вивекананды находили у многих борцов за независимость, арестованных английскими властями по обвинению в терроризме [9, с.381]. Открытие Индийского института науки в Бангалоре, ставшего колыбелью современных технологий в Индии, связывают с влиянием взглядов Вивекананды на основателя института Джамшетджи Тату [18, с.31]. Философское наследие Вивекананды в современной Индии бережно хранится и изучается, его взгляды по-прежнему оказывают немалое влияние на мировоззрение интеллигенции.

Новая волна интереса к наследию Вивекананды связывается и с националистическим направлением в современной индийской политике, представляемым организацией «Раштрия Сваямсевак Сангх» и правящей Бхаратия Джаната парти (БДП). Премьер-министр Нарендра Моди начал активно эксплуатировать образ Вивекананды еще в свою бытность главным министром штата Гуджарат. Индийская пресса пестрит новостями о том, что премьер-министр призывал молодежь чтить Вивекананду, выступал на фоне портрета Вивекананды, медитировал над тапочками Вивекананды. В

Гуджарате среди школьников распространялись блокноты с портретами Моди и Вивекананды. Эти же портреты, по решению правительства штата Мадхья-Прадеш (сформированного БДП), должны быть вывешены во всех учебных заведениях. В Малайзии (г.Петалинг-Джая) Моди торжественно открыл памятник тёжке. Индийская пресса отмечает, что образ Вивекананды уже затмил привычную икону независимой Индии – Махатму Ганди¹⁰. Здесь нельзя не обратить внимания на развёрнутую Моди популяризацию на международном уровне достижений индийской нематериальной культуры (прежде всего, йоги) – влияние вышеизложенных идей Свами Вивекананды очевидно.

На Западе заслуги Вивекананды перед индийским национализмом никогда не подвергались сомнению. Французский писатель Р.Роллан напрямую связывал подъём национально-освободительного движения в Индии в 1905 г. с деятельностью Свами Вивекананды [25, с.105–106]. Рост популярности Вивекананды в современной Индии рассматривается как знак преемственности националистической традиции, причем едва ли положительный. Западные обозреватели (зачастую выходцы из индийской диаспоры) констатируют распространение «апокалиптических» идей Вивекананды, вполне соответствующих запросам авторитарного Моди¹¹.

В этой связи представляется целесообразным в дальнейшем изучить вопрос преломления внешнеполитических взглядов Вивекананды в современном восприятии Запада в Индии.

¹⁰ “Install Swami Vivekananda in your head and soul: Modi”, URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Install-Swami-Vivekananda-in-your-head-and-soul-Modi/articleshow/49880441.cms> (дата обращения 10.02.2017); “Modi and Swami Vivekananda: A tale of two Narendras”, URL: <http://indiatoday.intoday.in/story/an-iconic-problem-modi-vivekananda-sardar-patel/1/332452.html> (дата обращения 10.02.2017); “Modi and Swami Vivekananda To Share Wall Space At MP Schools And Colleges After Strict Govt Diktat”, URL: <http://www.huffingtonpost.in/2017/01/17/modi-and-vivekananda-to-share-wall-space-at-mp-schools-and-coll/> (дата обращения 10.02.2017).

¹¹ “Modi’s Idea of India”, URL: https://www.nytimes.com/2014/10/25/opinion/pankaj-mishra-nirandra-modis-idea-of-india.html?_r=0 (дата обращения 10.02.2017); “Narendra Modi and the New Face of India”, URL: <https://www.theguardian.com/books/2014/may/16/what-next-india-pankaj-mishra> (дата обращения 10.02.2017).

Список литературы

1. Ванина Е. Из истории индийской навигации: география мореплавания и мифография запретов // Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности/ рук.проекта И.П. Глушкова, отв.ред. С.Е. Сидорова. М.: Наука, 2015. С.792 – 822.
2. Костюченко В.С. Вивекананда. М.: Мысль, 1977. 190 с.
3. Мюллер М. Шесть систем индийской философии. М.: Искусство, 1995. 516 с.
4. Рыбаков Р.Б. Религиозный фактор в социально-политическом развитии Индии (новое и новейшее время) и роль индуистского коммунизма. М.: Наука, 1991. 34 с.
5. Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.)// Вестник РУДН. Серия: История России. 2006. №2 (6). С.54 – 72.
6. Тарле Е.В. Крымская война. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/01.html> (дата обращения 08.01.2017).
7. Фуко М. Археология знания. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с.
8. Aghamkar A.Y. Traditional Hindu Views and Attitudes Toward Christianity// Global Missiology. 2008. Vol.2. No.5. URL: <http://ojs.globalmissiology.org/index.php/english/article/view/244/684> (дата обращения 08.01.2017).
9. Bhattacharya S. Swami Vivekananda and the Indian Freedom Struggle// Bulletin of the Ramakrishna Mission Institute of Culture. 2002. Pp.378 – 382.
10. Bindra S.C. Notes on Religious Ban on Sea Travel in Ancient India// Indian Historical Review. 2002. Vol.29. Nos.1–2. Pp.29–47.
11. Bose S.C. The Indian Struggle 1920 – 1934// Netaji's Life and Writings, Part II. Calcutta: Netaji Publishing Society, 1948.

12. Dhar S.N. A Comprehensive Biography of Swami Vivekananda. Madras: Vivekananda Prakashan Kendra, 1976.
13. Farquhar J.N. Modern Religious Movements in India. London: Macmillan, 1915.
14. Gokhale, B. G. Swami Vivekananda and Indian Nationalism// Journal of Bible and Religion. 1964. Vol. 32. No. 1. Pp. 35–42. URL: www.jstor.org/stable/1460427 (дата обращения 08.01.2017).
15. Gopalakrishnan V.S. Crossing the Ocean// Hinduism Today. 2008: URL: <https://www.hinduismtoday.com/modules/smartsection/item.php?itemid=3065>, (дата обращения 23.09.2016).
16. Nehru J. The Discovery of India. Delhi: Oxford University Press, 1985.
17. Prasad B.S.C. The Socio-Political Philosophy of Swami Vivekananda. Ranchi University, 1979.
18. Rajadhyaksha N. The Rise of India: Its Transformation from Poverty to Prosperity. Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2007.
19. Sengupta S.C. Swami Vivekananda and Indian Nationalism. Calcutta, 2001.
20. Sil N.P. Swami Vivekananda: A Reassessment. Susquehanna University Press, 1997.
21. Swami Vivekananda. Education on National Lines// Speeches and Writings of Swami Vivekananda. Madras: G.A. Natesan & Co., 1899. Pp. 556-560.
22. Swami Vivekananda. Letters. Calcutta: Modern Art Press, 1944.
23. Swami Nikhilananda. Swami Vivekananda – A Biography. URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda_biography/vivekananda_biography.htm (дата обращения 08.01.2017).
24. Amsler F., Scholl S. (dir.) L'apprentissage du pluralisme religieux: le cas genevois au XIXe siècle. Genève: Labor et Fides, 2013.
25. Rolland R. La Vie de Vivekananda et l'évangile universel. Stock, 1977.

26. চক্রবর্তী, শ্রীয়েসী| দূর এসেছিল কাছে... (Чакроборти Ш. Далёкое стало близким). URL: <http://www.parabaas.com/PB56/LEKHA/pShreyosi56.shtml> (дата обращения 08.01.2017).
27. স্বামী ববিকোনন্দ| পরিব্রাজক (Свами Вивекананда. Бродяга). URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda/volume_7/translation_of_writings/translation_of_writings_contents.htm (дата обращения 08.01.2017).
28. স্বামী ববিকোনন্দ| প্রাচ্য ও পাশ্চাত্য (Свами Вивекананда. Восток и Запад). Howrah, 1939.

Об авторе: Волгина Елена Васильевна, соискатель (кафедра востоковедения МГИМО (У) МИД России). Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история). E-mail: elvolgi@yandex.ru

FROM OPTIMISM TO DISAPPOINTMENT: THE EVOLUTION OF THE ATTITUDE OF INDIAN THINKER SWAMI VIVEKANANDA TO THE WEST

Elena V. Volgina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

***Abstract:** This article belongs to the body of imageological studies and deals with the evolution of Swami Vivekananda's attitude to the West. He is a social and religious figure on the cusp of XIX – XX centuries, ideologist of Indian nationalism and one of the most influential thinkers in modern India. Vivekananda spent years in America and Europe, establishing contacts and promoting Indian culture. He used it as a “soft power” to draw attention of the West to the national liberation struggle just starting to unfold in India. Swami Vivekananda's views developed*

from an enthusiastic, optimistic expectation of Western help in the struggle against British colonialism to the realization that the declining West, torn by interstate differences on the verge of a great war, is not willing to provide an active support to the Indian people, notwithstanding its interest to the Indian civilization. As a result, his last works present evident criticisms of the West and appreciation of India as the source of moral integrity, which the West is devoid of and which is vital for a further development of the mankind. With attention paid to the legacy of Vivekananda by ruling Bharatiya Janata Party and Prime Minister Narendra Modi, this case appears to be of a considerable importance.

Key words: *Swami Vivekananda, India, West, imageology, colonialism, nationalism, “soft power”, Narendra Modi.*

References

1. Vanina E. Iz istorii indiiskoi navigatsii: geografiia moreplavaniia i mifografiia zapretov [From the history of Indian navigation: the geography of seafaring and mythography of bans]. *Under the Sky of South Asia. Mobility and Space: In quest of Meanings Beyond Stasis*. Head of the project I.P. Glushkova, Ed. S.E. Sidorova. Moscow: Nauka, 2015. Pp.792 – 822. (In Russian).
2. Kostiuchenko V.S. *Vivekananda*. Moscow: Mysl', 1977. 190 p. (In Russian)
3. Müller M. *The six systems of Indian Philosophy*. Moscow: Iskusstvo, 1995. 516 p. (In Russian).
4. Rybakov R.B. *Religiozni faktor v sotsial'no-politicheskom razvitiu Indii (novoe i noveishee vremia) i rol' indusskogo kommunalizma* [The religious factor in social and political development of India (in the early modern and modern period) and the role of Indian communalism]. Moscow: Nauka, 1991. 34 p. (In Russian).
5. Senyavski A.S., Senyavskaya E.S. Istoricheskaia imagologiya i problema formirovaniia "obraza vruga" (na materialakh rossiiskoi istorii XX v.) [The historical imagology and the problem of building of “the enemy’s image” (on

the materials of Russian history of the XXth century)]// *RUDN Journal of Russian History*. 2006. No2 (6). Pp.54 – 72. (In Russian).

6. Tarle E.V. *Krymskaia voina* [The Crimean War]. URL: <http://militera.lib.ru/h/tarle3/01.html> (In Russian).

7. Foucault M. *L'archeology du savoir*. Kiev: Nika-Tsentr, 1996. 208 p. (In Russian).

8. Aghamkar A.Y. Traditional Hindu Views and Attitudes Toward Christianity// *Global Missiology*. 2008. Vol.2. No.5. URL: <http://ojs.globalmissiology.org/index.php/english/article/view/244/684>.

9. Bhattacharya S. Swami Vivekananda and the Indian Freedom Struggle// *Bulletin of the Ramakrishna Mission Institute of Culture*. 2002. Pp.378 – 382.

10. Bindra S.C. Notes on Religious Ban on Sea Travel in Ancient India// *Indian Historical Review*. 2002. Vol.29. Nos.1–2. Pp.29–47.

11. Bose S.C. *The Indian Struggle 1920 – 1934*// Netaji's Life and Writings, Part II. Calcutta: Netaji Publishing Society, 1948.

12. Dhar S.N. *A Comprehensive Biography of Swami Vivekananda*. Madras: Vivekananda Prakashan Kendra, 1976.

13. Farquhar J.N. *Modern Religious Movements in India*. London: Macmillan, 1915.

14. Gokhale, B. G. Swami Vivekananda and Indian Nationalism// *Journal of Bible and Religion*.1964. Vol. 32. No. 1. Pp. 35–42. URL: www.jstor.org/stable/1460427.

15. Gopalakrishnan V.S. Crossing the Ocean// *Hinduism Today*. 2008: URL: <https://www.hinduismtoday.com/modules/smartsection/item.php?itemid=3065>.

16. Nehru J. *The Discovery of India*. Delhi: Oxford University Press, 1985.

17. Prasad B.S.C. *The Socio-Political Philosophy of Swami Vivekananda*. Ranchi University, 1979.

18. Rajadhyaksha N. *The Rise of India: Its Transformation from Poverty to Prosperity*. Singapore: John Wiley & Sons (Asia) Pte Ltd, 2007.
19. Sengupta S.C. *Swami Vivekananda and Indian Nationalism*. Calcutta, 2001.
20. Sil N.P. *Swami Vivekananda: A Reassessment*. Susquehanna University Press, 1997.
21. Swami Vivekananda. Education on National Lines// *Speeches and Writings of Swami Vivekananda*. Madras: G.A.Natesan & Co., 1899. Pp.556-560.
22. Swami Vivekananda. *Letters*. Calcutta: Modern Art Press, 1944.
23. Swami Nikhilananda. *Swami Vivekananda – A Biography*. URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda_biography/vivekananda_biography.htm.
24. Amsler F., Scholl S. (dir.) *L'apprentissage du pluralisme religieux: le cas genevois au XIXe siècle*. Genève: Labor et Fides, 2013.
25. Rolland R. *La Vie de Vivekananda et l'évangile universel*. Stock, 1977.
26. Chakroborty S. Dūr eshechilo kāche [The far had come near]. URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda/volume_7/translation_of_writings/translation_of_writings_contents.htm. (In Bengali).
27. Swami Vivekananda. Paribrājak [Vagabond] URL: http://www.ramakrishnavivekananda.info/vivekananda/volume_7/translation_of_writings/translation_of_writings_contents.htm. (In Bengali).
28. Swami Vivekananda. *Prāchya o Pāschatya* [The East and the West]. Howrah, 1939. (In Bengali).

About the author

Elena V. Volgina – Postgraduate (History), Department of Asian and African Studies, MGIMO – University. E-mail: ele-volgi@yandex.ru.